

## КРАЕВЕДЕНИЕ ♦ STUDY OF LOCAL LORE

### ОПИСАНИЕ РЕКИ ЧАРЫШ XVIII ВЕКА

О.Я. Гармс

Тигирекский государственный заповедник, Барнаул, E-mail: [gebler@inbox.ru](mailto:gebler@inbox.ru)

*В Алтайском государственном архиве есть оригинальное описание реки Чарыш, изложенное в XVIII в. горным офицером Тимофеем Бурнашевым, которое, по нашему мнению, может представлять большой интерес и в наше время не только как историко-географический памятник нашей старины, но и в определенной степени как ретроспективные географические знания весьма важные в качестве сравнительного материала для современных географов. Интересно также и то, что описание Бурнашева сделано через 11 лет после известной экспедиции П.И. Шангина в 1786 г., составленной им карте и сделанных в ходе этой экспедиции открытий поделочных камней, подробных описаний некоторых местностей [2]. Нами предпринят опыт расшифровки этого документа Т. Бурнашева, который и представлен ниже. Согласно рукописи соблюдается стиль, по возможности – орфография и пунктуация, абзацы, речевые обороты; круглые скобки использовал сам автор рукописи; знак вопроса(?) поставлен после слов, которые в рукописи были особенно неразборчивы; примечания даны курсивом в квадратных скобках.*

#### ОПИСАНИЕ РЕКИ ЧАРЫША И ПРОЧИХ В НЕГО ВПАДАЮЩИХ РЕЧЕК (Сочинял унтер-шихтмейстер Тимофей Бурнашев)

Река Чарыш начало течения своего имеет от главного Алтайского хребта, оттуда с разныя стороны протекают реки, как то: к востоку Кокусун (Кокса), к западу Уба, Ульба, к полудню речки, впадающие в Бухтарму, а к северу Хаир-Кумин [*теперь река Кумир – левый приток Чарыша – прим. О.Г.*] и Коргон. Он [*Чарыш – прим. О.Г.*] сначала выходит с самых гор и их подолов несколькими ключами, а потом от множества таковых ключей и на малом расстоянии делается уже изрядною рекою. В вершине онаго на двадцать верст до устья впадающей в него с правой стороны речки Черновой, течение имеет к востоку и проходит между высоких, крутых и каменистых гор с великим падением. От того же места, переменявши прежнее свое направление, течет к западу, окружается также высокими с обеих сторон горами, а паче с левой, которая при самой вершине сей реки состоит из гранита и рогового шифера [*здесь и далее шифер – сланец –*

*прим. О.Г.*], из каковых пород горы по левую сторону до самого Коргона (известного по изрядным (?)) – [*эта вставка производит впечатление незаконченной – прим. О.Г.*] состоят; по правую же между речками впадающими в него Эбаганом [*Ябоганом – прим. О.Г.*] и Каном из шифера и серого, белого и частично красноватого различной твердости известкового камня [*известняка – прим. О.Г.*]. От Кана до речки Чечулихи за восемь верст до Коргона – из ординарного крепкого зеленоватого шифера. А оттуда почти до самого Верх-Чарышского форпоста по обе стороны – из прочнозернистого в великих кабанях [*глыбах – прим. О.Г.*] состоящего гранита. От онаго же форпоста и до устья речки Белой – с переменою из шифера, изредка гранита и известкового выше описанных видов камня, из коего в близости деревни Пустынской в горах красноватый с полосками мрамора на дело вещей был добываем.

Цветные камни как: яшмы, порфиры, брекчии и серпентины по сей реке нигде почти не находятся, кроме вершин, в которых до сего времени не мало оных найдено и разработкою разведано, из коих из зеленоватого серпентина добываемы были на дело ваз и прочего посредственной величины камня. Прочия же вышеописанные породы хотя и в большем количестве находятся; но по трещиноватому их сложению к добыче штук *[выломанный и первично грубо обтесанный крупный камень – прим. О.Г.]*, на каковыя либо вещи, а особливо больших совсем почти не найдены.

Сверх того при устье реки Хаир-Кумин *[Кумир – прим. О.Г.]* во время описания здешних мест, найдена черная с белыми полосами яшма, которая после того в разныя времена была отыскиваема; однако же не найдена. А немного пониже оной при устье реки Талицы находились в раздробленном граните небольшие кварцевые хрустали. Вообще же по правую сторону оной реки, равно и по впадающим в нее с оной стороны речкам никаких цветных камней до ныне не найдено.

Места по оной реке *[по Чарышу – прим. О.Г.]* к прииску руд, а особливо медных надежными быть кажутся по течению на правой стороне между речками Курлуком (Черною) и Каном примерно на пятнадцать верст, потому более, что горы около сих мест не так высоки, как прочие притом отлогие, окружаются частыми речками, а изрядно и озерами содержащими пресную, а некоторые и соленую воду и состоят из таких горных пород (как выше сего описано) в которых нередко заключаются медь и другие металлы содержащие руды, где до сего найдено и разработано шурфами до трех рудных приисков, с коих с поверхности находились в небольшом количестве различные медные руды как то: опаловатая(?), поченковая(?) синь и зелень. Далее же вниз по обе стороны почти до самого Верх-Чарышского форпоста, по крутым и

чрезвычайной вышине гор и другим(?) местам(?) хорошим рудам быть не уповательно. Оттуда же и до речки Большой Белой таковыя же места, горы и находящиеся в них горные породы, какие между Каном и Курлуком описаны, а потому и к рождению руд способные. Доказательством тому служит разработанный на предь сего довольно рудник Чагирский, в коем сверх благородных металлов медь, свинец и цинк содержащие руды находились.

Лесов как по окружающим горам, так при их подолах и возле самую реку лиственничных, березовых, еловых, осиновых, пихтовых и кедровых, а от устья реки Хаир-Кумин *[Кумир – прим. О.Г.]* к низу оной реки *[Чарыша – прим. О.Г.]* по островам, а в некоторых местах по горам и сосновым очень довольно. Около устья же реки Кана растет мелкий гороховник *[карагана – прим. О.Г.]* имеющий кору и листья беловатые.

Местоположение по всему Чарышу, кроме самых вершин преизрядное и к населению весьма способное по лугам же и при подолах гор около лесов; трав для степных покосов и к содержанию скота во всякое время растет довольно. Хлебопашество же во многих местах с великою пользою производимо быть может, потому что места здешния не бывают почти никогда подвержены засухам. Снеги по всем низким местам бывают невелики, которыя и весною растаивают рано. В истечении же лета иней и стужа обыкновенныя в прочих окрестных местах, здесь не бывают рано, отчего травы растущие по всем местам около половины сентября (?) иногда бывают еще зелены. Скот же домашний лошади, коровы и пр. в разсуждении меньших(?) снегов большую часть зимы на полевом корму без всякой нужды могут быть содержаны; весною же по причине привольных мест и солончаков скоро приходи[я]ть в тучность *[о скоте – прим. О.Г.]*.

Воздух во всей здешней окружности весьма здоровый – в летнее время не

бывает больших рос(?), а в зимнее сильных и продолжительных морозов. Ветры по большей части бывают осенью – летом же грозы и громовые удары бывают пресильные, которыми весьма часто разбивает деревья.

Зверей здесь по всем местам, а особенно в лесах очень довольно. Лосей, маралов, коз [косуль – прим. О.Г.], кабанов, медведей, волков, соболей, росомах и пр., которых и ловят немало кочующие по сей реке калмыки и российские промышленники. В реке же рыба: тальмени, ускучи [ленок – прим. О.Г.], харьюзы, а изрядна и налимы, которую различными способами ловить можно.

Ягод по всем местам родиться довольно: малины, черники, клубники, черемухи, смородины черной, красной и зеленой (сия от описанных сортов смородины различается цветом и отменно хорошим вкусом), крыжовнику и проч. Огородные же овощи известные в Сибири в здешних местах могут хорошо родиться.

Глины по всей здешней окрестности никакой другой нет, кроме красной, которая на дело кирпичей только годна быть может. Песков же хороших вовсе нет. Солонцов по сей реке премножество, на которые в летнее время немало приходит разных зверей.

Проезд к вершине сей реки [Чарыша – прим. О.Г.] следующий: начиная от селений до речки Сентелека [значит, села Сентелек в то время еще не было, а река уже имела свое исконное название. Отсюда (также как и из дневника П.И. Шангина 1786 г.) следует, что местная русская легенда о происхождении названия села от сочетания слов «семь телег», является приспособлением (весьма интересным и оригинальным) непривычного топонима к своему пониманию и, таким образом, усвоению его в своей крестьянской культуре – прим. О.Г.] двадцать пять верст посредственной, кроме одной горы, называемой Теплою, на которую въезд по крутизне ее затруднительный [в бытность

мою в Сентелеке, когда я работал там учителем в школе в 1982-1984 гг., т.е. почти через 200 лет после написания этой рукописи, гора Теплая при малейшем ненастье все также представляла собой непреодолимое препятствие для выезда из села в райцентр Чарышское. Так что при такой оказии доставить, например, роженицу в больницу было невозможно, как ни бились. В то время в Сентелеке бытовала шутка, что весь Сентелек родился на Теплой – прим. О.Г.]; оттуда же до речки Коргона столько же расстояния местами и на телегах с небольшою тягостью, а в некоторых местах чрез горы и по косогорам и на верховых лошадях с превеликим затруднением и опасностью проезжать можно. От реки же Коргона до речки Черновой до семидесяти верст проезд на телегах хороший, кроме двух косогоров, которые с небольшим трудом и изживением исправить можно. – Во время же маловодья в реке как сии и описанные выше сего худые места, посредством небольших переездов через реку миновать можно. От речки же Черновой до самых вершин двадцать верст на верховых лошадях только проехать можно. В зимнее же время, когда замерзнет лед, до речки Коргона проезд бывает по самой реке [по Чарышу – прим. О.Г.], который хотя и удобен, но в разсуждении бывающих продухов(?) подвержен великой опасности [в марте 1983 г. на весенних каникулах мы с учениками С. Пастуховым и А. Каргаиным совершали лыжную экскурсию по льду Чарыша вверх от Сентелека до устья Малой Белой и по М. Белой вверх до имеющейся там избушки, в которой и заночевали; действительно, продушины во льду реки бывают очень впечатляющими, особенно, когда они замаскированы сверху снегом надутым ветрами. В урочище на избушке у Белой очень интересный феномен громкого эха, которым мы вечером забавлялись. К вопросу о микроклимате: при общей вполне зимней обстановке с минусовой

температурой на крутом склоне южной экспозиции по правому борту Чарыша нами 24 марта был найден цветущий горюцвет весенний (стародубка) – прим. О.Г.].

Добываемые при Коргонской каменоломне и в прочих местах цветные на дело разных вещей камни, до реки Чарыша перевозятся на вьючных лошадях, полагая на каждую от 4-х до 6-ти пудов, и на телегах или санях; а оттуда уже в летнее время плавится до деревни Беловой [теперь село Усть-Белое на реке Белой (левый приток Чарыша) в Краснощековском районе – прим. О.Г.] около ста верст на деревянных плотях, сделанных из сухих сосновых различной толщины бревен, которые в трех местах продавливаются и связываются поперечными связями. Они делаются из 6, 7, 8, 9 и 10 бревен длиной от 4-х до 6 сажен. На обоих концах сих плотов приделывается по большому веслу, посредством коих два, а иногда три человека оной плот управляют. Один же конец передний (нос) бывает несколько заострен. Груз на них накладывается по большей части на середину, которые [плоты – прим. О.Г.] по мере своей величины и разное количество онаго поднимать могут [очень интересно, что места строительства и ремонта таких плотов по берегу Чарыша там, где в те времена рос сосновый лес, носили название – «плотбище». Эти урочища до сих пор помнятся местными жителями под этим названием. Такое «плотбище» по левому борту Чарыша мы проходили между устьями Сентелека и Малой Белой (ближе к М. Белой) в марте 1983 г. с учениками Сентелекской школы – прим. О.Г.]. Плоты оные во время большеводья плывут весьма скоро и безопасно от мелей и подводных камней и доходят до деревни Беловой иногда в два дни [около 120 км по Чарышу от Коргона до устья Белой – прим. О.Г.]; в маловодье же сплава сия весьма медлительна и сопряжена с великим затруднением оттого, что плоты

оные весьма часто садятся на мелкие места, а иногда и при всевозможном старании находящиеся в воде большие камни, отчего нередко оные плоты опрокидываются, находящийся же на них груз [груз – камни из Коргонской каменоломни – прим. О.Г.] подвергается потоплению, а люди величайшей опасности. Лодками же как кверху, так и книзу проходить затруднительно по причине чрезвычайной быстроты реки.

Примечания достойных предметов около сей реки [Чарыша – прим. О.Г.] нигде не видно, кроме курганов древних народов, коих по всем местам, а паче к вершине около речек Курлука и Эбогана, равно и по сим речкам множество. Против же речки Яргола [у П.И. Шангина в дневнике 1786 г. – Эрголь [2] – прим. О.Г.] (от Коргона в двадцати пяти верстах) впадающего с левой стороны [в Чарыш – прим. О.Г.] в близости реки находится высокая каменистая и крутая гора, на которую опытному(?) только человеку, да и то с одной стороны с немалым трудом взойти можно. На сей горе во время разорения калмыков [так русские называли раньше алтайцев – прим. О.Г.] не малая часть взойдя на оную довольно долгое время жили и будучи окружены от войск китайских защищали себя долго под предводительством одного знатного их же рода калмыка Чечи, от сего и гора оная с того времени сим именем называется [гора Чечулиха, а также речка Чечулиха – прим. О.Г.]. Сверх того недалеко от речки Коргона на левой стороне Чарыша в примкнувшейся к оному невысокой, но крутой горе в прежние времена выходившими для разорения калмыков китайцами сделан по косоуглу оной горы своз, по коему ныне на одних верховых лошадях проезжать можно.

Как в летнее, так и в зимнее время по сей реке и по впадающим в оную с обеих сторон речкам до устья Коргона кочуют калмыки, коих главное упражнение состоит в скотоводстве и ловле различных зверей, которыми они платят

положенный на них ясак и продают Российским людям на деньги и меняют на разные товары как: сукно, кожи юфтевые, холст и прочее.

Речка Хаир-Кумин [*Кумир* – прим. О.Г.] выходит из того же хребта, из коего и вышеописанная река Чарыш, в которую она впадает с левой стороны. Течение ее считая по разным направлениям не более сорока верст. Она с вершины и до самого устья протекает между весьма высоких, крутых и каменистых гор, которые при вершине состоят из гранита, а в середине ее течения сверх онаго гранита из рогового шифера, траппа, гнейса и отчасти цветных камней как-то: яшм, порфиоров и брекчий, из коих главнейшие белая и серая кремнистая яшмы находящиеся по течению оной на левой стороне от устья в восемнадцати верстах, в открытых утесах и россыпи различной величины; но трещиноватыми кабанам.

В коей, а паче в белой находятся натуральные изображения подобные растениям. С сими изображениями написанные яшмы находятся при одном только подоле горы в лежащих на оной валунах, которые от долговременности лежат уже в земле. Изображения оная находятся по большей части в глыбах по краям, в середине же и вовсе оных нет. А из сего заключить, что они происходят уже на описанном подоле, когда оная глыбы покроются землею, от минеральных кислот или соков растений в оном месте находящихся, которая проникая в трещины описанных камней наполнят, затвердеют и производят различные изображения. Сначала таковых редких ископаемых довольно находилось, которые уже частью добыты и увезены, а частью от неосторожности работающих поломаны в мелкие куски. От сей яшмы к вершине речки в различном расстоянии найдены до сего времени разных видов порфиры, яшмы и брекчии – из сих последних на дело разных вещей и добыча была произведена. Прочия же породы как яшмы и

порфиры по сей день найдены по большей части заключаются в небольших тресноватых глыбах, почему и к добыче на вещи совсем безнадёжны.

Приисков к постоянным и хорошим каким-либо рудам по сей речке совсем невозможно надеяться по крутизне и громадной вышине тамошних гор, к чему и все породы в оных находящиеся ни малейшей не подают надежды.

Лугов по сей речке [*по Кумиру* – прим. О.Г.] совсем не находится, а потому и мест способных к населению, равно и трав для скота и сенокосов нет. Впрочем, что до лесов, зверей и прочаго принадлежит, то все сие в таком же количестве находится, как при реке Чарыш уже описано.

Проезжать к вершине сей речки на одних верховых лошадях с легкими выюками можно. От того же места, где добывалась брекчия во многих местах по косогорам для проезду исправлена дорожка скапыванием; переезды же чрез оную речку в летнее время по чрезвычайной быстроте воды и крупной в оной камням затруднительны и опасны, а особливо во время ненастья, от которых вода вскоре прибывает. А потому и вывозка камней по оной речке добываемых как зимой, так и летом весьма неудобна.

Курганов (бугров чудских) и по сей речке не далее от вышеописанной белой яшмы при подоле высокой горы и подле самую речку видно довольно, из них многие уже разрыты Российскими промышленниками, а другие еще целы.

Речка Коргон выходит из одного места с вышеописанным Хаир-Кумином, вершины коих отделяются одним только хребтом гор, и впадает с правой же стороны в реку Чарыш [*здесь ошибка (описка) в рукописи – Коргон впадает в Чарыш с левой стороны, как и Кумир* – прим. О.Г.]. Она с вершины и до устья протекает с величайшим падением против всех речек в окрестности здешней находящихся и окружена с обеих сторон высокими горами, которая при вершине

оной состоят из крупнозернистого гранита, а далее вниз из оной же породы и сверх того из различных горнокаменных, как-то: рогового шифера, известкового камня, трапа и цветных камней, которые в немалом количестве находятся в при-мкнувшихся к оной речке горах расстоянием от устья в 10 верстах, где с 1786-го года добыча на дело разных вещей отправляемых каждогодно в Санкт-Петербург производится. Самая лучшая из оных красный, багровый и синефиолетовый порфиры, и серофиолетовая, древовидная и копейчатая яшмы, которые при хорошем своем качестве находятся большими кабанями и лежат жилами изрядной толщины одна на другой параллельно с небольшим склонением – и в сем положении простираются с вершины горы до подола оной, где не перемня своего направления проходят чрез речку и потом на другой стороне оной таким же образом. Сверх того по обеим сторонам речки при подолах довольно оных находится в россыпях, происхождение которых приписать можно единственно случающимся землетрясениям и сильнейшим ветрам, во время которых отрываются величайшие кабаны, кои во время скатывания к низу раздробляются.

Добываются же оная породы ломами, клиньюми, а иногда и посредством бурования с порохом, добытые же каменья, а особливо те, кои не малую составляют тяжесть, по большей части вывозятся зимою по льду оной речки [*по льду Коргона – прим. О.Г.*] до реки Чарыша, а оттуда плавают уже на плотах, как выше описано.

*Судя по содержанию этого документа и некоторым деталям описания, Т. Бурнашев, по всей видимости, не просто посещал описываемые им местности, но скорее всего, какое-то время работал (руководил работами) на каменоломнях Кумира и Коргона. Возможно, он также был знаком с дневником П.И. Шангина.*

#### Список литературы

1. ГААК Ф. 169. Оп. 1. Д. 749. Л. 234, 234 об. – 240. Описание реки Чарыша и прочих в него впадающих речек (Сочинял унтер-шихтмейстер Тимофей Бурнашев 5 ноября 1797 года при Локтевском заводе).
2. Гармс О.Я. Самоцветное путешествие обер-гиттенфервальтера П.И. Шангина (к 227-летию его знаменитой экспедиции 1786 г.) // Тр. Тигирекского заповедника. Вып. 6. – Барнаул, 2013. – 312 с.

В шестиверстном же расстоянии от устья оной речки на правой стороне для жития работающих при оных каменоломнях и находящихся в карауле военных служителей построена казарма, в близости коей трав для скота и санных покосов, равно и лесу для постройки и на дрова лиственничного весьма довольно.

Речка оная весною бывает чрезвычайно велика, чрез которую по быстроте ее переезжать весьма трудно, в коей и летом во время случающихся дождей вода чрез несколько часов прибывает, а по прошествии оных также скоро уменьшается.

Все те леса, звери и прочее, что при реке Чарыш описаны, здесь находятся. Прочия же речки в Чарыш с обеих сторон впадающие, поелику не заключают около себя ничего особенного и стоящего замечания, кроме впадающих от левой стороны Сентелека, Толаты [*Тулаты, т.е. гипотеза о происхождении современного названия реки и села Тулата на ней от алтайского Толай-Тау, или заячья гора, все же имеет под собой почву [2] – прим. О.Г.*] и Ини, по которым также найдены некоторые породы из цветных камней, то и остаются без описания.

Нижне на рукописи крупно, размашисто и другим почерком начертано: запись *приобщена...* [*далее неразборчиво – прим. О.Г.*]. В самом низу этой же последней страницы рукописи тем же авторским почерком Бурнашева, но более мелко приписано: Подано при Локтевском заводе Ноября 5 дня 1797 года.